

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ SCIENTIFIC FOUNDATIONS OF STRUCTURAL POLICY ANALYSIS

Светлана ГРИГОРЬЕВА,
Институт проблем рынка
и экономико-экологических исследований
НАН Украины, Одесса

Svetlana GRYGORIYEVA,
Institute for Market Problem
and Economic & Ecological Researches,
Ukrainian NAS, Odessa

Кризис 2008–2009 годов наглядно продемонстрировал, что устаревшая отраслевая и технологическая структура делает экономику Украины особенно уязвимой перед лицом глобальных потрясений и угрожает экономической безопасности страны. Не удивительно поэтому, что нездоровое состояние мировой экономики и вероятность нового глобального кризиса усиливают внимание к проблемам, связанным с односторонне-сырьевой, недиверсифицированной структурой украинской экономики. Диверсификация экономики требует перестройки ее структуры, а это невозможно без активной структурной политики.

Вопросы структурной политики получили в литературе довольно широкое освещение [1–3]. Вместе с тем при ее анализе недостаточно полно учитывается двойственный характер структурной политики, что прежде всего проявляется в недооценке ее институциональных аспектов, связанных с процессами концентрации и интеграции производства. Чаще всего под структурной политикой понимается государственное регулирование отраслевой структуры экономики. Такое одностороннее понимание означает недооценку государственного регулирования институциональной структуры экономики. Отчасти такой односторонний подход объясняется сложностью механизма взаимодействия двух сторон структурной политики.

Главной задачей данной статьи является определение теоретических основ научного исследования взаимосвязи отраслевых (технологических) и институциональных аспектов структурной политики в Украине.

Объективной основой соединения этих двух линий анализа структурной политики является то, что отраслевой и институциональные аспекты структуры экономики всегда выступают в единстве: перестройка отраслевой структуры требует изменения институциональной структуры, а преобразование институциональной структуры в свою очередь предполагает изменение отраслевого состава.

Структурная перестройка современной украинской экономики предполагает прежде всего ее неоиндустриализацию, то есть модернизацию на основе новых информационных технологий. При этом необходимо исходить из единства отраслевого (технологического) и институционального аспектов структурной политики. Главной теоретической основой этого синтеза служит классический анализ процесса индустриализации английской экономики, проведенный К. Марксом в первом томе «Капитала». Этот анализ в мировой экономической литературе считается классическим выражением единства институциональных и технологических аспектов исследования [4, с. 75–78]. Ведущая роль в этом единстве отводится институциональным изменениям, связанным с развитием экономических

отношений. Маркс подробно показывает, как новые для того времени институты капитализма последовательно преобразуют технологию производства, начиная с простой капиталистической кооперации через мануфактуру к фабрике и крупному индустриальному производству.

Этот ставший классическим анализ является сегодня чрезвычайно актуальным, поскольку аналогичного подхода требует разработка концепции неоиндустриализации украинской экономики. Поэтому остановимся на нем подробнее.

Маркс рассматривает развитие промышленного производства как двойственный по своей природе процесс: в развитом виде капиталистическое развитие предполагает как формальное, институциональное, так и реальное, технологическое подчинение труда капиталу. Институциональное (формальное) подчинение труда капиталу означает прежде всего отделение производителей от средств производства и превращение их в наемных рабочих. Однако это отделение и соответственно подчинение труда капиталу еще не было окончательным. При определенных обстоятельствах рабочих еще мог вернуться к своему прежнему занятию в качестве индивидуального производителя.

Эта возможность сохранялась благодаря тому, что технология производства оставалась в принципе прежней. Именно вследствие отсутствия адекватной технологической базы подчинение труда капиталу оставалось неполным и сохраняло свой формальный характер в том смысле, что оно затрагивало лишь институциональную форму производства, не меняя его технологического содержания. Например, когда разорившийся ремесленник превращался в наемного рабочего, то он часто мог продолжать работать в той же мастерской у себя на дому и такими же орудиями производства, хотя сырье и материалы он получал теперь у своего нанимателя. Институциональные изменения тем самым опережали развитие технологии.

Однако они не только опережали, но и подтягивали за собой технологию производства. Они стимулировали последующие технологические сдвиги в производстве, происходившие вначале по мере развития мануфактурного разделения труда, а затем — замены ручного труда машинами. Тем самым капитал последовательно создавал технологическую базу для более глубокого подчинения труда капиталу. Теперь рабочий вынужден был продавать свою рабочую силу уже не только потому, что был лишен средств для самостоятельного ведения производства, но и потому, что он превратился в простой придаток частичной машины, и его узкоспециализированная рабочая сила не может быть использована вне капиталистического предприятия.

Фабрика как кооперация машин делает совместный процесс труда технической необходимостью. Чтобы

В работе анализируются теоретические основы научного исследования взаимосвязи отраслевых (технологических) и институциональных аспектов структурной политики в Украине. Обосновывается концепция модернизации металлургии и машиностроения. Эта концепция рассматривает модернизацию металлургии и машиностроения как единый институциональный и технологический комплекс.

This article analyses the theoretical foundations of scientific investigation of the interrelation of sectoral (technological) and institutional aspects of structural policy in Ukraine. In the article it is substantiated the concept modernization of metallurgy and mechanical engineering sectors. This concept considers the modernization of metallurgy and mechanical engineering as a single institutional and technological complex.

получить доступ к частичным машинам, он должен включиться в совместный процесс труда на предприятии. Однако создать это предприятие можно лишь на основе капиталом. Следовательно условием соединения рабочего с машиной является продажа рабочим своей рабочей силы и подчинение капиталу. Иного пути у него нет. Это означает, что на новой технологической базе, созданной крупным машинным производством, происходит дальнейшее историческое разрывание тех институциональных изменений, которые, начавшись еще на прежней технологической базе, в свою очередь стимулировали эти технологические сдвиги. Взаимодействие технологии и институтов приобретает характер кумулятивного процесса.

Таким образом, Маркс анализировал технологическое развитие сквозь призму соответствующих институциональных изменений, хотя при этом и трактовал эти изменения несколько односторонне, сводя их по сути к развитию отношений между рабочими и предпринимателями. Подчинение труда капиталу, которое опирается на адекватную технологическую базу в виде крупного машинного производства и кооперации машин, Маркс назвал реальным, имея в виду, что при этом кардинально изменяется уже не только институциональная форма, но и реальное технологическое содержание производства.

Положение Маркса о кооперации и системе машин стало исходным пунктом для разработки концепции неоиндустриализации постсоветской экономики [5-7]. При анализе теории индустриализации Маркса в экономической литературе разграничиваются понятия кооперации и системы машин. Отмечается, что положение Маркса о системе машин значительно опередило свое время, поскольку и сегодня такая система не создана даже в развитых странах. При этом исходят из того, что, если электрификация послужила основой кооперации отдельных машин в масштабах отраслей, то только полная автоматизация способна обеспечить базис для органически единой системы машин в масштабе всей экономики в целом. В качестве условия становления такой системы машин рассматривается автоматизация не только рабочей, но и управляющей машины. При этом полностью автоматизированным считается «безлюдное» производство. Машины здесь управляются машинами, предметы движутся без участия рабочих рук: «Одно дело — производство машин на базе ручного труда и совсем другое — автоматизированное производство машин с помощью машин» [5, с. 21].

Теория индустриализации Маркса оказала значительное воздействие не только на постсоветские концепции неоиндустриализации, но и на американский институционализм. Это воздействие хорошо заметно по книге основателя этого направления американского экономиста Торстейна Веблена «Теория делового предприятия», в которой раскрыта дихотомия индустрии и бизнеса [8, с. 14–23]. Позже в книге «Инженеры и система цен» Веблен «выражал надежду, что новое поколение инженеров откажется от роли послушных «лейтенантов бизнеса» и, пригрозив «всеобщей стачкой» предпринимателям, передаст власть «Генеральному штабу инженеров и техников, который выведет общество на «третий путь» между «плутократией капитализма и диктатурой пролетариата», к рациональной промышленной системе, избавленной от искажающего вмешательства корпоративных финансов» [9, с. 319].

Институциональная теория различает понятие института в широком и узком смысле слова. Такая интерпретация этой категории восходит еще к немецкой исторической школе, послужившей предшественницей институционализма. Например, один из лидеров этого направления экономической мысли Густав Шмоллер толковал понятие института двояко. С одной стороны, он говорил об институтах как об обычных стационарных формах хозяйствования и отождествлял их с организациями, с другой — о соглашениях и других стереотипах поведения. В этом случае он отождествляет институты с правилами.

Видный представитель американского институционализма Дж. Коммонс рассматривал институты как организационные механизмы достижения коллективных целей и в этом смысле также

отождествлял их с организациями. «Мы можем, — писал он, — определить институт как коллективную деятельность по контролю индивидуальной деятельности. Диапазон коллективной деятельности велик — от неорганизованных обычаев до множества организованных предприятий, таких как семья, корпорация, холдинг, торговая ассоциация, профсоюз, государство. Общий для всех них принцип — та или иная степень контроля над деятельностью отдельных лиц, который осуществляется коллективным действием» [10, с. 31].

Такой подход противостоит разграничению институтов и организаций, которое проводят многие представители неоинституциональной теории. Например, американский экономист Дуглас Норт рассматривает институты как «правила игры» в обществе, а организации выступают как своего рода «команды-участники» этой «игры» [11, с. 12].

С другой стороны, отождествление институтов с организациями характерно не только для традиционного институционализма. Например, представитель неоинституционального направления лауреат Нобелевской премии О. Уильямсон рассматривает институты как механизмы управления контрактными отношениями. Важнейшими такими экономическими институтами выступают рынки, фирмы и отношенческая контракция. Главной целью и результатом функционирования институтов Уильямсон считает минимизацию трансакционных издержек, то есть издержек обмена. В его концепции наиболее последовательно проводится точка зрения о фактической идентичности понятий института и организации. При этом Уильямсон считает теорию трансакционных издержек микроаналитическим или, как он говорит, «наноэкономическим» подходом к изучению экономической организации. Он предлагает более глубокий, чем неоклассический, уровень анализа хозяйственных отношений, осуществляемого на основе изучения первичной единицы анализа — трансакции. В ходе исследования Уильямсон рассматривает трехуровневую систему: на первом уровне анализа находятся индивиды, на втором — различные институциональные соглашения в виде рынков, фирм, гибридных форм, а на третьем уровне — институциональная среда, образуемая правилами игры [12, с. 123–131].

Само понятие «институт» для Уильямсона, также как и для Коммонса, означает механизм, создаваемый хозяйствующими субъектами для поддержания нормального хода дел в изменяющейся среде. Однако главную задачу институтов — минимизацию издержек и, прежде всего — трансакционных издержек, Уильямсон проанализировал глубже, чем Коммонс.

Хотя институциональное направление возникло в США под сильным влиянием теории Маркса, метод анализа взаимосвязи институциональных и технологических изменений в институциональной теории во многом отличается от метода Маркса и в некотором отношении даже противоположен ему. Уже основатель институционализма Т. Веблен положил начало методологии технологического детерминизма, характерной для традиционного институционального направления в целом, включая и теорию «нового индустриального общества» Дж. Гэлбрейта [13]. Технологический детерминизм означает, что развитие технологии рассматривается как основа развития институтов, которые так или иначе вынуждены приспосабливаться к технологическим сдвигам в производстве.

Маркс рассматривал это взаимодействие несколько иначе. Он сформулировал закон соответствия экономических отношений уровню и характеру развития производительных сил. При этом экономические отношения (рассматриваемые в политической экономии как аналог институтов) могут оказывать обратное активное воздействие на развитие производительных сил и прежде всего — на технологии производства. Если экономические отношения соответствуют достигнутому уровню развития производительных сил, они становятся общественной формой их дальнейшего развития, открывая совершенно новые горизонты технологического прогресса. Именно такую активную роль выполняли экономические

институты капитализма в процессе индустриализации английской экономики. Таким образом, взаимодействие производительных сил и экономических отношений, аналогичное взаимодействию институтов и технологии, носит в теории Маркса двусторонний характер. Институты могут воздействовать на технологическое развитие не менее активно, чем технологическое развитие на институты. Эту сторону теории Маркса с особой силой подчеркивал Й. Шумпетер, который опирался на нее при разработке своей теории экономического развития [14].

Напротив, институциональное направление, начиная с Т. Веблена, акцентирует внимание на прямой зависимости институтов от технологического развития и недооценивает возможность обратного активного воздействия институтов на технологию. Таким образом, в отличие от комплексного, двустороннего анализа Маркса методология технологического детерминизма, свойственная институциональной теории, является относительно односторонней.

Активное воздействие институтов на технологическое развитие важно учитывать при рассмотрении институциональной стороны структурной политики в их единстве с отраслевыми и технологическими аспектами. В литературе выделяют два типа структурной политики — пассивный и активный. Пассивная структурная политика сводится к тому, что государство формирует правовую базу для свободного перелива капитала и труда из одних отраслей в другие, но непосредственно не вмешивается в эти процессы. Структура изменяется только вследствие изменений в нормах прибыли. Рыночное саморегулирование само обеспечивает соответствующую требованиям рынка структуру экономики.

Активная структурная политика предполагает, что государство посредством определенной системы мер влияет на ускорение прогрессивных структурных сдвигов. Комплекс таких мероприятий включает стимулирование перелива капитала в приоритетные отрасли, в отрасли, определяющие НТП, защиту и предоставление финансовой помощи отраслям, которые находятся в состоянии упадка и требуют коренной реконструкции производственного аппарата, программы подготовки и переподготовки рабочей силы, создания рабочих мест и т.д. Таким образом, активная структурная политика носит более комплексный характер.

В Украине такой комплексный подход необходим не только с точки зрения единства институционального и отраслевого (технологического) аспектов структурной политики, но и для разработки концепции модернизации металлургии и машиностроения, рассматриваемых как единый институциональный и технологический комплекс. При этом в качестве структурообразующих необходимо рассматривать линии движения не только предметов, но и орудий труда — машин и оборудования. Это означает структурную политику инновационной интеграции — слияние посредством обмена акциями металлургических и машиностроительных предприятий [15]. Такая политика позволит модернизировать металлургию и машиностроение как единый комплекс в последовательности: модернизация машиностроения — модернизация металлургии. В рамках этой инновационной модели металлургия помогает модернизировать производство металлургического оборудования, привести новую технику в соответствие с европейскими стандартами ресурсосбережения и прежде всего — энергосбережения. А эти модернизируемые машиностроительные предприятия в свою очередь должны обеспечить модернизацию металлургии на основе ресурсосберегающей техники и технологии. Государство должно активно регулировать эти модернизационные процессы в первую очередь мерами налоговой политики. Что касается самой процедуры инновационной интеграции, то она вполне может быть осуществлена посредством обмена и последующего перекрестного владения акциями, весьма распространенного в Украине.

Такая инновационная интеграция предполагает организованное, сознательно управляемое и в этом смысле планомерное межотраслевое движение капитала. Оно объективно необходимо в тех случаях, когда стихийный механизм межотраслевой конкуренции,

действующий посредством перелива капитала в отрасли с высокой нормой прибыли, не способен обеспечить прогрессивные структурные сдвиги в экономике.

Этим инновационная интеграция отчасти напоминает диверсификацию американских корпораций, активно развернувшуюся в 60–70-е годы XX века. В экономической литературе многоотраслевая структура диверсифицированных корпораций и конгломератов получила название «микрогоспан» в том смысле, что она позволяет централизованно перебрасывать ресурсы из одних отраслей в другие. В условиях резких структурных сдвигов, происходящих в условиях НТР, такая способность оперативного межотраслевого маневрирования финансовыми ресурсами обеспечивала американским компаниям необходимую гибкость. При этом отличительной особенностью диверсификации корпораций было то, что они объединяли технологически не связанные между собой отрасли. Именно такое отсутствие технологической связи между предприятиями разных отраслей и обеспечивало гибкость корпоративной структуры, необходимую для сознательного перераспределения финансовых ресурсов внутри фирмы.

Инновационная интеграция отличается от диверсификации прежде всего тем, что здесь между предприятиями разных отраслей существуют тесные технологические связи. Но, с другой стороны, она отличается и от традиционной вертикальной интеграции, осуществляемой по линии движения предметов труда. Как уже отмечалось выше, инновационная интеграция происходит по линии движения не предметов, а средств труда. Она образует своего рода синтез диверсификации и традиционной вертикальной интеграции.

Концепцию неоиндустриальной интеграции, осуществляемой прежде всего по линии движения машин и оборудования для металлургических предприятий, можно рассматривать как своего рода дополнение и развитие теории С. Губанова, призванного адаптировать ее к условиям украинской экономики. Предлагаемый подход опирается на разработанную в экономической литературе методологию разграничения механизма развития и механизма функционирования экономики [16], которая в данном случае используется для разделения интеграции функционирования (классическая вертикальная интеграция) и интеграции развития (инновационная интеграция).

Институциональная структура экономики традиционно строилась либо по производственной горизонтали, либо по традиционной технологической вертикали, либо по принципу диверсификации крупных компаний. Такое развитие институциональной структуры обычно происходило стихийно, без активного вмешательства государства. Рассматриваемое же предложение направлено на создание институциональных структур нового типа, в которых наряду с движением предметов труда (например, металла, который поступает из металлургии в машиностроение) в качестве системообразующего стержня выступает движение элементов основного капитала из машиностроения в металлургию. Такая сложная институциональная структура не складывается стихийно. Для ее формирования нужна определенная структурная политика, исходящая из единства ее институциональных и отраслевых (технологических) аспектов.

Данный подход созвучен выводам структуралистской школы экономической науки, свидетельствующим о том, что рост экономики зависит не только от изменения ее структуры, но и от процесса введения нового оборудования. Структуралисты исходят при этом из того, что быстро развивающиеся отрасли промышленности требуют нового оборудования и демонстрируют более высокую эффективность, чем остальные. Экономический рост становился тем самым в значительной степени результатом большей эффективности нового оборудования, используемого в развивающихся отраслях, а новые инвестиции в свою очередь становятся функцией экономического роста. Эта цепочка образует «здоровый круг» экономического роста. Исследование И. Свеннссоном

межвоенного развития Европы показало, что этот же механизм в период стагнации действует в противоположном направлении, способствуя появлению «порочного круга», поскольку в периоды структурных трудностей промышленность весьма сдержанно относится к обновлению своего основного капитала, и оборудование устаревает [17, с. 31–42].

ВЫВОДЫ

Таким образом, главный вывод состоит в том, что классический Марксов анализ процесса индустриализации является важнейшей теоретической основой комплексного подхода к анализу структурной политики, при котором она рассматривается в единстве своего отраслевого (технологического) и институционального аспектов. При этом ведущая роль в этом единстве отводится институциональным изменениям, которые рассматриваются как экономическая форма кардинальной перестройки отраслевой и технологической структуры производства. В период индустриализации и первоначального накопления капитала экономические институты капитализма последовательно преобразовали технологию промышленного производства, начиная с простой капиталистической кооперации через мануфактуру к фабрике как кооперации машин. Теперь их необходимо использовать и для осуществления неиндустриализации. Однако отличительным моментом при этом является прежде всего то, что теперь они уже не действуют стихийно, а нуждаются в сознательном регулировании в ходе проведения государством соответствующей структурной политики.

Следует особо отметить, что предлагаемая концепция инновационной интеграции может быть использована для обоснования структурной политики в Украине только при условии ее дальнейшей прикладной разработки. Поэтому данный подход открывает широкие перспективы для конкретных исследований, направленных на доведение предлагаемой модели до внедрения в хозяйственную практику и экономическую политику Украины.

The institutional structure of the economy has traditionally been built either by production horizontally or vertically according to the traditional process, or on the principle of diversification of large companies. Such institutional development usually takes place spontaneously, without the active intervention of the state. Considered same proposal seeks to create a new type of institutional structures which along with the movement of the objects of labour (for example, a metal which comes from metallurgy engineering) as the backbone of the rod acts movement of capital elements of engineering in metallurgy. Such a complex of institutional structure does not develop spontaneously. Its formation requires a certain structural policy, based on the unity of its institutional and industrial (technological) aspect.

Thus, the main conclusion is that the classic Marx's analysis of the process of industrialization is an important theoretical basis of an integrated approach to the analysis of structural policies, in which it is seen in the unity of its industry (technology) and institutional aspects. Moreover, the leading role in this unity is given to institutional changes, which are seen as a form of economic fundamental restructuring the industry and the technological structure of production. During the period of industrialization and the primitive accumulation of capital economic institutions of capitalism has consistently transformed the technology of industrial production, starting with the simple capitalist cooperation through the manufactory to the factory as a cooperative machines. However, the distinctive point here is primarily that they are now no longer act spontaneously and require conscious control in the course of the States of the structural policies.

It should be emphasized that the proposed concept of the innovative integration can be used to study the structural policy in Ukraine only when there is further application development. Therefore, this approach opens up broad prospects for specific research aimed at bringing the proposed model to the introduction into business practices and the economic policy of Ukraine.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шерер Ф. М. Структура отраслевых рынков / Ф. М. Шерер, Д. Росс. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 698 с.
2. Макконнелл К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – К.: Хагар-Демос, 1993. – 785 с.
3. Хэй Д. Теория организации промышленности: в 2-х томах / Д. Хэй, Д. Моррис. – СПб: Экономическая школа, 1999. – Т. 2. – 592 с.
4. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты / Дж. Ходжсон. – М.: Дело, 2003. – 484 с.
5. Губанов С. С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция / С. С. Губанов // Экономист. – 2008. – №9. – С. 3–27.
6. Губанов С. С. Путь развития России: назревшее уточнение / С. С. Губанов // Экономист. – 2010. – №4. – С. 35–41.
7. Губанов С. С. Державний прорыв. Неиндустриализация России и вертикальная интеграция / С. С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
8. Веблен Т. Теория делового предприятия / Т. Веблен. – М.: Дело, 2007. – 288 с.
9. История экономических учений: учеб. пособие / [под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой]. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 784 с.
10. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты / Дж. Ходжсон. – М.: Дело, 2003. – 484 с.
11. Норт Д. Інституції, інституційна зміна та функціонування економіки / Д. Норт. – К.: Основи, 2000. – 198 с.
12. Уильямсон О. Экономические институты капитализма / О. Уильямсон. – М.: Дело, 1994. – 597 с.
13. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1973. – 321 с.
14. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 387 с.
15. Григор'єва С. В. Промислова інтеграція й структурна політика в Україні / С. В. Григор'єва // Праці Одеського політехнічного університету: Науковий та науково-виробничий збірник. – Одеса, 2013. – Вип. 2(41). – С. 307–313.
16. Грималюк А. В. Сверхпредпринимательство (Методологические проблемы концепции двухуровневой рыночной экономики) / А. В. Грималюк. – К.: АВРИО, 2007. – 548 с.
17. Ван дер Вее Г. История мировой экономики 1945–1990 / Г. Ван дер Вее. – М.: Наука, 1994. – 387 с.

REFERENCES

1. Sherer F.M., Ross D. Struktura otaraslevykh rynkov [The structure of industrial markets]. Moscow, INFRA-M, 1997, 698 p. [in Russian].
2. Makkonnell K.R., Bru S.L. Ekonomika: principy, problemy i politika [Economics: principles, problems and policies]. Kyiv, Hagar-Demos, 1993, 785 p. [in Russian].
3. Hay D., Morris D. Teoriya organizatsii promyshlennosti [The theory of industrial organization]. Saint Petersburg, Ekonomicheskaya shkola, 1999, vol. 2, 592 p. [in Russian].
4. Hodgson Dzh. Ekonomicheskaya teoriya i instituty [Economic theory and institutions]. Moscow, Delo, 2003, 484 p. [in Russian].
5. Gubanov S.S. Neoindustrializatsiya plus vertikal'naya integratsiya [Neoindustrialization plus vertical integration]. Ekonomist, 2008, no. 9, pp. 3-27 [in Russian].
6. Gubanov S.S. Put' razvitiya Rossii: nazrevshee utochnenie [Path of Russia's development: overdue update]. Ekonomist, 2010, no. 4, pp. 35-41 [in Russian].
7. Gubanov S.S. Derzhavnyy proryv. Neoindustrializatsiya Rossii i vertikal'naya integratsiya [State breakthrough. Neoindustrialization of Russia and vertical integration]. Moscow, Knizhnyy mir, 2012, 224 p. [in Russian].
8. Veblen T. Teoriya delovogo predpriyatija [The theory of business enterprise]. Moscow, Delo, 2007, 288 p. [in Russian].
9. Avtonomov V., Anan'in O., Makasheva N. Istoriya ekonomicheskikh uchenij: ucheb. posobie [The history of economic studies: manual]. Moscow, INFRA-M, 2002, 784 p. [in Russian].
10. Hodgson Dzh. Ekonomicheskaya teoriya i instituty [Economic theory and institutions]. Moscow, Delo, 2003, 484 p. [in Russian].
11. Nort D. Instyutitsiyi, instyutitsiyina zmina ta funktsionuvannya ekonomiky [Institutions, institutional change and the economy]. Kyiv, Osnovy, 2000, 198 p. [in Ukrainian].
12. Williamson O. Ekonomicheskije instituty kapitalizma [Economic institutions of capitalism]. Moscow, Delo, 1994, 597 p. [in Russian].
13. Galbraith Dzh. Novoe industrial'noe obshchestvo [New industrial society]. Moscow, Progress, 1973, 321 p. [in Russian].
14. Schumpeter J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [The theory of economic development]. Moscow, Progress, 1982, 387 p. [in Russian].
15. Hryhoryeva S.V. Promyslova intehratsiya y strukturalna polityka v Ukraini [Industrial integration and structural policy in Ukraine]. Pratsi Odes'koho politekhnichnoho universytetu, Naukovyy ta naukovo-vyrobnychnyy zbiryk, Odessa, 2013, vol. 2 (41), pp. 307-313 [in Ukrainian].
16. Grimaljuk A.V. Sverhpredprinimatel'stvo (Metodologicheskie problemy koncepcii dnuhurovnevoj rynochnoj ekonomiki) [Excessive entrepreneurship (Methodological problems of the two-level concept of market economy)]. Kyiv, AVRIO, 2007, 548 p. [in Russian].
17. Van der Zee J. Istoriya mirovoj ekonomiki 1945–1990 [The history of world economy]. Moscow, Nauka, 1994, 387 p. [in Russian].